

И Мофань переводил взгляд с цветочницы на Су Бэйчэня, и вид у него был на редкость довольный.

— Какая рассудительная девочка, — обратился он к малышке. — Мне даже неловко будет уйти без покупки. Давай, я заберу всё, что у тебя есть.

— Спасибо, большой брат! Вы такой добрый!

Су Бэйчэнь почувствовал, как в груди шевельнулось глухое раздражение. Когда он сам покупал у неё цветы, девочка не проявляла и доли такого энтузиазма. А теперь — посмотрите-ка — «большой брат» то, «большой брат» сё, будто они сто лет знакомы.

Рассчитавшись, И Мофань повертел в руках букет, немного подумал и протянул его спутнику:

— Это тебе.

Су Бэйчэнь замер, не зная, как реагировать.

— Мне-то зачем? Цветы ведь дарят девушкам.

— У меня нет девушки, — невозмутимо парировал Мофань. — А самому себе покупать букеты как-то странно. Ты сейчас рядом, так что это просто удобно. К тому же принесёшь домой, поставишь в гостиной — будет красиво.

В его словах была своя железная логика, против которой не поспоришь.

— И что мне с ними делать? — проворчал Су Бэйчэнь. — Нам сейчас в офис возвращаться. Как я это объясню?

Мофань лишь усмехнулся:

— Скажи, что девушка подарила. Делов-то.

«Девушка подарила, как же...» — Су Бэйчэнь не рискнул спорить с боссом и неловко принял букет. В этот момент И Мофань вдруг как бы между прочим спросил:

— Вы с Цао Сяофэй раньше не были знакомы?

— Нет, — удивился Су Бэйчэнь. — А что?

— Заметил, что вы подозрительно быстро поладили. Вот и поинтересовался.

Су Бэйчэнь ответил с обезоруживающей прямоотой:

— А, ты об этом. Ты же сам отправил меня в отдел дизайна, мне нужно налаживать контакты с коллегами. Она показалась мне отзывчивой, вот я и решил заручиться её поддержкой на будущее. Ничего особенного.

«Ничего особенного, а розы уже даришь», — прокомментировал про себя И Мофань, но продолжать допрос не стал. Оставшаяся часть обеда прошла для него в прекрасном настроении — результаты его «расследования» оказались весьма удовлетворительными.

Когда они вышли из ресторана, Су Бэйчэнь окончательно пал духом. Идти рядом с генеральным директором, прижимая к груди охапку алых роз... ситуация была двусмысленней некуда. Он украдкой косился на Мофана, но тот сохранял полную невозмутимость. Два взрослых мужика возвращаются в компанию, один из них — её владелец, а второй тащит букет, достойный свидания.

«Так дело не пойдёт...» — паника нарастала.

Бросить цветы на глазах у Мофана он не решался, но и входить так в здание было выше его сил. Замявшись у самого входа, Су Бэйчэнь проямлил:

— Слушай... может, ты сначала зайдёшь? А я следом, чуть позже?

И Мофань мгновенно раскусил его маневр.

— Раньше ты мог открыто обниматься с кем угодно и не знал стыда, — лукаво произнёс он. — А теперь краснеешь из-за какого-то букета? Ты что... влюбился в меня, что ли?

Вопрос прозвучал в шутливом тоне, но внутри у Мофана всё сжалось от странного напряжения. Атмосфера была слишком располагающей, и слова сорвались с языка прежде, чем он успел их обдумать. Бог знает, чего ему стоило сейчас сохранять внешнее спокойствие.

Су Бэйчэнь опешил. «Значит, прежний владелец этого тела был тем ещё ходяком?» — промелькнуло в голове. Шутка Мофана была очевидной, но как на неё ответить? Нужно было подыграть так, чтобы не выдать собственного смущения и при этом сохранить образ «повесы».

— Ну конечно, — с нарочитой беспечностью выдал Су Бэйчэнь. — Обожаю тебя больше всех на свете. Что, уже планируешь предложить мне руку и сердце?

Едва договорив, он похолодел. Не перегнул ли он палку? Сердце забило чаще, но он заставил

себя смотреть Мофаню прямо в глаза, изображая невозмутимость.

И Мофань на мгновение лишился дара речи. Это ведь была шутка... правда? Стоит ли продолжать? Стоит ли переводить всё в серьёзное русло? Слышать такие слова от Су Бэйчэня, пусть и сказанные со смешком, было почти невыносимо.

В этот критический момент, когда пауза затянулась до предела, у Мофаня зазвонил телефон.

«Слава богу», — подумал он. Он был совершенно не готов к такому повороту событий.

Взглянув на экран, он увидел имя Линь Но и поспешно сменил тему:

— Мне нужно ответить.

— Конечно, — Су Бэйчэнь выдохнул с облегчением.

Этот звонок стал для обоих спасительным кругом. Пока Мофань говорил, они молча дошли до здания. Двусмысленный разговор остался в прошлом, и возвращаться к нему никто не спешил. Вопреки опасениям Су Бэйчэня, в офисе на него никто не обратил внимания. Все были слишком заняты своими делами, чтобы гадать, от кого у помощника гендиректора розы — от девушки или от парня. Только бездельники могли этим заинтересоваться.

Вернувшись в свой кабинет, Су Бэйчэнь небрежно отложил букет в сторону. Почти сразу зашла Цяо Ань и бросила на стол папку:

— Это свежий проект от отдела дизайна. Выглядит многообещающе. Отнесешь господину И? Я отпросилась на вторую половину дня, но все остальные дела уже уладила.

— Договорились.

Когда она ушла, Су Бэйчэнь пролистал документы. Решение было добротным — по сути, та самая идея, которую он подсказал Цао Сяофэй, но доработанная и адаптированная под текущие реалии рынка. Однако в графе «Автор проекта» красовалось имя Гао Вэньяня.

«Гао Вэньянь?»

Су Бэйчэнь криво усмехнулся. Везде найдутся те, кто любит присваивать чужое. Впрочем, сейчас это было не так важно. Главное — пройдёт ли концепция одобрение И Мофаня. Проект был хорош, но на фоне предстоящего решения о сотрудничестве с американской компанией ST он казался лишь верхушкой айсберга.

Снова идти к Мофаню было неловко — послеобеденная сцена всё ещё стояла перед глазами. Но работа есть работа. Су Бэйчэнь собрался с духом и направился к кабинету босса. Постояв немного у двери и убедив себя, что бояться нечего, он постучал. Услышав лаконичное «войдите», он шагнул внутрь.

В кабинете его снова охватило необъяснимое стеснение. Су Бэйчэнь постарался взять себя в руки и протянул папку:

— Вот, новый проект из отдела дизайна. Взгляни.

— Хорошо, положи на стол, — Мофань даже не поднял головы от бумаг.

Такое безразличие уязвило Су Бэйчэня. Он-то места себе не находил, переживал, а И Мофань ведет себя так, будто ничего не произошло. Ему стало досадно — обидно быть единственным, кто придаёт значение мелочам. Но он тут же одернул себя: «Разве я не этого хотел пару минут назад? Чтобы он не обратил внимания? Какая же я противоречивая натура».

Заметив перемену в его настроении, Мофань всё же поднял глаза:

— Что-то не так?

— Всё в порядке, — сухо ответил Су Бэйчэнь.

— У тебя на лице написано «всё не в порядке». С каких это пор ты стал таким скрытным?

Су Бэйчэнь не знал, как объяснить свою досаду. Не спрашивать же напрямую: «Почему тебе всё равно на то, что было у входа?»

Пришлось перевести разговор на деловой лад. Он указал на папку:

— Ты всё-таки посмотри. Я считаю, это отличный вариант.

— Вот как? Ты уже ознакомился? — Мофань проявил любопытство. Он только недавно завернул предыдущую халтуру, как они успели подготовить что-то новое? Неужели Гао Вэньян опять притащил какой-то набросок на скорую руку?

Су Бэйчэнь не поскупился на похвалу (пусть и самому себе):

— Да, я посмотрел. Дизайн действительно стоящий. Уверен, он сможет задать новый тренд в индустрии.

И Мофань посмотрел на него со смесью удивления и сомнения. Су Бэйчэнь обычно был заносчив и редко опускался до комплиментов чужой работе. Если уж он что-то так рьяно защищает, это заслуживает внимания.

— Неужели и впрямь так хорош?

Мофань открыл папку. Его расслабленная поза мгновенно сменилась сосредоточенной. Он подался вперед, впиваясь взглядом в эскизы и пояснительную записку. Было видно — проект его зацепил. Су Бэйчэнь затаил дыхание. Наблюдать за тем, как большой босс оценивает твой первый серьезный труд, было волнительно.

И Мофань долго молчал, просчитывая потенциал идеи. Наконец он спросил:

— Ты предлагаешь сделать экран таким большим... Думаешь, пользователи это примут?

— Обязательно. Посмотри, как сейчас популярны MP3 и MP4-плееры. Если мы сделаем телефон сопоставимым по размеру экрана, люди смогут не только звонить, но и с комфортом смотреть видео, слушать музыку. Объединение всех функций в одном устройстве — это верный успех. — Су Бэйчэнь объяснил.

— Идея заманчивая, но где взять столько памяти для фильмов? — резонно заметил Мофань.

— Всё просто, — Су Бэйчэнь вошел в раж. — Поддержка SD-карт большого объема решает проблему. Но можно пойти еще дальше: отказаться от внешних карт и сделать встроенную память максимально большой. Скажем, шестьдесят четыре гигабайта — и вопрос отпадет сам собой.

Мофань не ожидал такой детальной проработки. Помощник отвечал уверенно, будто видел будущее насквозь.

— Звучит красиво, но технически это реализовать крайне сложно.

— То, что сложно сегодня, станет нормой завтра. Если «Тяньжуй» не сделает этого сейчас, сделает кто-то другой. Зачем ждать, если можно возглавить процесс? Если есть перспектива — нужно действовать.

Су Бэйчэнь говорил азартно, инстинктивно, не замечая, как его слова меняют выражение лица собеседника. И Мофань, опытный делец, почувствовал, что его буквально заражают этой уверенностью. Это не было бахвальством — он говорил так спокойно, словно просто констатировал факты.

— А как быть с аккумулятором? — Мофань продолжал искать слабые места. — Такое устройство будет поглощать энергию в огромных количествах.

— Нужно вкладываться в разработку новых батарей. Это станет нашим преимуществом: долгий заряд — лучший аргумент для пользователя. Плюс всегда есть портативные аккумуляторы. И ещё, — Су Бэйчэнь добавил важный штрих, — стоит подумать о поддержке всех типов сетей. Это привлечёт тех, кто не хочет менять оператора ради нового гаджета.

Мофань был поражен глубиной анализа.

— Что-то ещё?

— Камера. Разрешение должно быть высоким. Сейчас снимки на телефонах зернистые и мутные. Нам не нужно соревноваться с профессиональными зеркальными фотоаппаратами, но качество должно радовать глаз обычного человека. И... — Су Бэйчэнь сделал паузу, — сканер отпечатков пальцев. Это надёжно, современно и избавляет от необходимости вводить пароли. Всем понравится.

— Сканер отпечатков? — Мофань нахмурился. — Как это будет работать?

— Кнопка на передней панели или сенсор сзади — кому как удобнее. Одно касание — и телефон разблокирован. Безопасность и комфорт.

— Для этого тоже нужны серьезные технологии, — констатировал Мофань.

— Само собой. Мы можем внедрять это поэтапно. Сначала выпустить модель с акцентом на мультимедиа, а затем наращивать функционал. Так мы и старых клиентов удержим, и новых привлечем.

И Мофань замолчал. Он долго смотрел на Су Бэйчэня, чувствуя, что видит его впервые в жизни. Все эти идеи, витавшие в его собственной голове в виде туманных образов, Су Бэйчэнь облёк в четкую форму и предложил конкретные решения.

— Откуда у тебя всё это в голове? — наконец спросил он.

Су Бэйчэнь лишь дернул плечом:

— Родители считали меня бездельником, а я просто не видел смысла выпрыгивать из штанов ради ерунды. Поверишь?

— Решил сменить тактику? — Мофань оживился. Если раньше этот парень казался ему просто капризным ребенком, то теперь перед ним сидел настоящий «серый кардинал». Или очень хитрая лиса.

— Считаю как хочешь, — улыбнулся Су Бэйчэнь. — Я ведь говорил, что пришел тебе помочь.

Мофань усмехнулся:

— И почему же ты не развернул свою кипучую деятельность в семейной компании, а пришел «рубить окно в будущее» ко мне?

Ответ Су Бэйчэня прозвучал неожиданно горько:

— Они думают, что у меня нет амбиций. На самом деле мои амбиции настолько велики, что им их просто не потянуть.

В устах любого другого это прозвучало бы как дешевое хвастовство. Но в голосе Су Бэйчэня Мофань услышал не гордость, а... глубокое, затаенное одиночество. И отчаяние человека, которого никто не понимает.

Глядя на него, И Мофань почувствовал, как сердце наполняется странной нежностью. Перед ним был не просто талантливый юноша, а родственная душа, скрывающаяся за маской безразличия.

Ему захотелось обнять его. Просто обнять, чтобы разделить эту ношу, а может — и свою собственную пустоту.

Мофань поднялся, не сводя взгляда с Су Бэйчэня, и мягко притянул его к себе. В этом мимолетном объятии была вся та теплота, которую он не решался выразить словами.

Су Бэйчэнь замер, уткнувшись в плечо Мофана. На мгновение ему показалось, что вся тяжесть последних дней куда-то улетучилась. Его поняли. Без лишних объяснений, без исповедей. Мофань просто почувствовал его боль. В груди стало щемяще-сладко, и Су Бэйчэнь, помедлив, несмело обнял его в ответ.

Хотя, если честно, он и сам не до конца понимал, как они умудрились дойти до этого странного, необъяснимого объятия.

<http://bllate.org/book/17480/1694212>